

ПРИГОВОР

Именем Российской Федерации

г. Ростов-на-Дону 19 февраля 2024 года

Ростовский областной суд в составе судьи Бакулева Р. В.

при секретарях судебного заседания Васильеве А. А., Акимочкине Н. А.,

с участием государственных обвинителей – старших прокуроров отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах Гаврилова А. А., Забурунновой В. В., Тарханова В. В.,

потерпевшей Ю.З., ее представителя – адвоката Калининой А. О., представителя потерпевшей, гражданских истцов Ю.З., К.Ю., Ю.Е., Ю.Д., Б.Я., Ю.Е. - адвоката Иванова А. В.,

подсудимого Захарчевского В. В., защитника – адвоката Кудренко М. М.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении

Захарчевского Юрия Витальевича, ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА

ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА

ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 264, ст. 125 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Захарчевский Ю. В. совершил нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть Ю.Д., после чего оставил место совершения преступления, заведомо оставив Ю.Д. в опасности.

Преступления совершены Захарчевским Ю. В. при следующих обстоятельствах.

Захарчевский Ю. В., являясь участником дорожного движения, в соответствии с п. 1.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, (утверждены Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090, в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 21.12.2019 № 1747) (далее - ПДД), обязан знать и соблюдать относящиеся к нему требования ПДД.

07.04.2020 в период с 22 часов до 22 часов 20 минут Захарчевский Ю. В. являясь участником дорожного движения, управляя принадлежащим ему технически исправным автомобилем «Тойота Ленд Крузер-200» государственный регистрационный знак НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН (далее – автомобиль «Тойота»), двигался в направлении от дома № 66 к дому № 43/1 по проезжей части улицы им. Максима Горького в Карасунском городском округе г. Краснодар в темное время суток, при ясной погоде, хорошей видимости, по асфальтированному, ровному, сухому дорожному покрытию.

В момент переезда трамвайных путей, расположенных на пересечении улиц им. Максима Горького и им. Евдокии Бершанской в г. Краснодар, Захарчевский Ю. В. почувствовал недомогание и резкое ухудшение состояния своего здоровья, однако мер к прекращению движения не принял, продолжив движение в болезненном состоянии.

Захарчевский Ю. В., предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий своих действий по управлению автомобилем в болезненном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения в виде совершения дорожно-транспортного происшествия (далее - ДТП) с причинением по неосторожности тяжкого вреда здоровью и смерти другому лицу, нарушая требования п. 2.7 ПДД, запрещающего водителю управлять транспортным средством в болезненном или утомленном состоянии, ставящим под угрозу безопасность движения, продолжил движение на автомобиле, тем самым ставя под угрозу безопасность движения.

В ходе продолжения Захарчевским Ю. В. движения на автомобиле «Тойота» со скоростью 34 км/ч по правой полосе проезжей части ул. им. Максима Горького в направлении перекрестка с ул. Бородинская в районе дома № 43/1 по ул. им. Максима Горького возникла опасность для его движения в виде велосипедиста Ю.Д., движущегося на велосипеде со скоростью 19 км/ч во встречном ему направлении, с занятием части полосы движения его автомобиля. Данную опасность для своего движения Захарчевский Ю. В. имел возможность обнаружить с расстояния не менее 62,3 м и имел техническую возможность посредством торможения остановиться до места наезда. Однако Захарчевский Ю. В., не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий по нарушению ПДД при управлении автомобилем в виде совершения им ДТП с причинением по неосторожности тяжкого вреда здоровью и смерти другому лицу, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, в нарушение п. 10.1 ПДД не принял возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства и совершил наезд правой частью автомобиля «Тойота» на велосипедиста Ю.Д., причинив ему телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

В результате ДТП Ю.Д. были причинены следующие телесные повреждения:

а) открытая проникающая черепно-мозговая травма: ушибленная рана в области левой надбровной дуги с переходом на верхнее веко, параорбитальная гематома; оскольчатые переломы лобной кости, лобных пазух, линейный перелом левой теменной кости; перелом всех стенок левой орбиты, верхней и медиальной стенок правой орбиты, скуловой дуги слева, малых крыльев, крыловидных отростков клиновидной кости, передних стенок верхнечелюстных пазух, ячеек решетчатой кости; травматическое расхождение скуловерхнечелюстного шва слева; перелом суставного отростка нижней челюсти справа, без смещения; гематома мягких тканей левых лобно-височной, параорбитальных и щечных областей; гемосинус; ушиб головного мозга тяжелой степени (множественные контузионные очаги с геморрагическим пропитыванием в веществе лобных долей (больше слева), в левой теменной доле), субдуральная гематома лобных областей, которая (травма) причинила тяжкий вред здоровью Ю.Д. по признаку опасности для жизни и состоит в прямой причинно-следственной связи с наступлением его смерти;

б) закрытая травма позвоночника: перелом двенадцатого грудного позвонка без повреждения спинного мозга, которая (травма) не имеет критериев опасности для жизни и квалифицируется как причинившая средней тяжести вред здоровью Ю.Д. по признаку длительного расстройства здоровья;

в) множественные ушибы и ссадины туловища и конечностей, которые не имеют критериев опасности для жизни и сами по себе, как по отдельности, так и в совокупности квалифицируются как не причинившие вреда здоровью Ю.Д.

Непосредственно после совершенного ДТП у Захарчевского Ю. В., имевшего реальную возможность оказать помощь Ю.Д., но желавшего скрыть свою причастность к

совершенному ДТП, возник преступный умысел на заведомое оставление без помощи Ю.Д., находившегося после совершенного на него Захарчевским Ю. В. наезда в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности в связи с причиненными в ходе указанного ДТП телесными повреждениями.

Реализуя данный умысел, осознавая общественную опасность своего бездействия, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде ухудшения состояния здоровья Ю.Д. или наступления смерти последнего, Захарчевский Ю. В., понимая, что совершил наезд на велосипедиста, имея реальную возможность оказать ему помощь, осознавая, что последний в результате совершенного наезда находится в опасном для жизни и здоровья беспомощном состоянии, в нарушение п. 2.5 ПДД, в соответствии с которым водитель, причастный к ДТП, обязан немедленно остановить (не трогать с места) транспортное средство, не остановился, продолжил движение на автомобиле «Тойота» по ул. им. Максима Горького в направлении перекрестка с ул. Бородинская и скрылся с места происшествия.

Тем самым Захарчевский Ю. В. в нарушение п. 2.6 ПДД умышленно не принял мер к оказанию первой помощи пострадавшему Ю.Д., не вызвал скорую медицинскую помощь и полицию, не отправил на попутном транспортном средстве и не доставил Ю.Д. на своем автомобиле в ближайшее лечебное медицинское учреждение, то есть заведомо для себя оставил его без помощи в опасном для жизни и здоровья состоянии на месте ДТП, расположенном возле дома № 43/1 по ул. им. Максима Горького в Карасунском городском округе г. Краснодар.

При этом Ю.Д. был лишен возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, возникшей в результате полученных телесных повреждений.

07.04.2020 в тот же период времени, непосредственно после указанного ДТП, Ю.Д. был обнаружен свидетелями М и Т на месте ДТП, после чего госпитализирован в лечебное медицинское учреждение, где 22.08.2020, в 4 часа, скончался от вышеописанной открытой проникающей черепно-мозговой травмы с множественными переломами костей черепа, кровоизлияниями под оболочки головного мозга, ушибами головного мозга, сопровождавшейся развитием множественных тяжелых внутричерепных и внечерепных осложнений (отек головного мозга, дислокационный синдром, аспирация крови, двусторонняя пневмония, гидроторакс, гидроперикард, язвенный колит с тотальным поражением кишки, рецидивирующими кишечными кровотечениями, анемия, кахексия и др.), что в конечном итоге завершилось развитием полиорганной недостаточности, явившейся непосредственной причиной смерти, образовавшейся 07.04.2020 в едином сложном механизме травмирования в процессе ДТП.

Указанные нарушения Захарчевским Ю. В. ПДД находятся в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями в виде смерти Ю.Д.

Подсудимый Захарчевский Ю. В. вину в совершении преступлений фактически не признал и показал, что на момент ДТП его водительский стаж составлял 41 год (с 1979 года), ему известны требования ПДД, регулирующие безопасность дорожного движения, а также обязанности водителя, связанные с управлением транспортным средством.

До рассматриваемого случая у него не имелось потери сознания в процессе управления автомобилем.

07.04.2020 примерно в 8:30 он поехал на своем автомобиле «Тойота», находившемся в технически исправном состоянии, на работу в Краснодарский краевой суд, расположенный

по ул. Красная, 10, примерно в 8 км (25-30 минут) езды на автомобиле от места его жительства (АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН). На работу он ехал по ул. Ставропольская. Находясь на работе, он принимал участие в судебных заседаниях. В течение всего дня он чувствовал недомогание в виде повышенного давления и головной боли, однако в медицинские учреждения по данному поводу он не обращался, так как расценивал данное состояние как обычное и не препятствующее ему управлять автомобилем. Окончив работу примерно в 18 часов, он на своем автомобиле тем же маршрутом поехал домой.

Поскольку примерно за 2 недели до 07.04.2020 он обращался в клинику «Екатерининская» (г. Краснодар) по поводу имеющейся у него на протяжении длительного времени гипертонической болезни, к нему пришла его соседка Р, которая поставила назначенные ему укол и капельницу для снижения артериального давления.

Почувствовав облегчение, он около 22 часов того же дня на своем автомобиле поехал на АЗС, расположенную в Комсомольском районе г. Краснодар, примерно в 5 км (15-20 минут) от места его жительства, на пересечении улиц Сормовской и 30-й Иркутской дивизии, чтобы заправить автомобиль бензином. Маршрут его следования был следующим: ул. К. Либкнехта – ул. Ставропольская - Гидрострой – ул. Мичурина - поворот на Пашковскую площадь – ул. М. Горького.

Он вел автомобиль в условиях ясной погоды, со скоростью примерно 40-50 км/ч, со включенным ближним светом фар, так как было уже темно. Осадков не было, дорога имела асфальтовое покрытие, по наличию спецтехники можно было предположить, что производились ремонтные работы.

После того как он пересек трамвайные пути на пересечении улиц им. М. Горького и им. Е. Бершанской, ему стало плохо, он почувствовал туман перед глазами, но решил продолжить движение. Поскольку дорога в данном месте имеет извилистую конфигурацию, он управлял автомобилем, маневрируя им. От места ухудшения самочувствия до указанного места он проехал примерно 200 м.

Он продолжал движение, следил за дорогой, проехал еще примерно 100-200 м, и в какой-то момент (в какой именно - не помнит) потерял сознание, поэтому не видел ни велосипедистов, двигавшихся во встречном направлении по полосе движения его автомобиля, а также не видел и не почувствовал момент ДТП. Пришел в себя, когда его автомобиль остановился по ул. М. Горького, а сам он находился в неестественной позе, сидящим полуразвернутым в сторону переднего пассажирского сидения. Он вышел из автомобиля и увидел, что автомобиль правой стороной уперся в бетонный блок высотой до 80 см, располагавшийся на противоположной стороне дороги (слева по направлению его движения). У автомобиля были разбиты бампер, правая стойка и передняя правая фара.

Не зная, что он сбил велосипедиста, он сел в автомобиль и продолжил на нем движение в сторону АЗС. Проехав примерно четыре квартала, не доезжая примерно 2 км до АЗС, в районе магазина «Табрис», расположенного на ул. Сормовская, ему снова стало плохо, и он заехал во двор многоквартирных домов, чтобы развернуться. В данном месте он некоторое время сидел в автомобиле. В это время к нему подошли сотрудники полиции, которые попросили его предъявить документы. Он им передал свои водительское удостоверение и удостоверение судьи. Они спросили его, все ли у него в порядке и почему у автомобиля имеются повреждения. Он им ответил, что с ним все в порядке, и что автомобиль получил повреждения неделю или две назад. О том, что в процессе управления он потерял сознание, в результате чего столкнулся с бетонным блоком, он сотрудникам полиции не сообщил.

После того как сотрудники полиции уехали, он решил не ехать на АЗС, а поехал на автомобиле домой, где поставил его на стоянку. В медицинские учреждения либо аптеки по поводу потери сознания он ни в тот день, ни на следующий не обращался, а обратился спустя неделю-полторы.

До утра 08.04.2020 он находился дома, когда ему позвонили с работы и попросили приехать на работу в суд.

Когда он вышел к автомобилю, то увидел, что у автомобиля имеются повреждения лобового стекла с правой стороны, вмятина на капоте, сломана стойка.

В тот же день, 08.04.2020, узнав, что он подозревается в совершении ДТП, в результате которого был сбит и получил телесные повреждения велосипедист Ю, он вместе со своим знакомым принял меры к розыску потерпевшего и его родственников, узнал, что потерпевший госпитализирован в ККБ № 1 им. Очаповского. От дежурной медицинской сестры он получил необходимую ему информацию. В тот же день он встретился с родственниками потерпевшего, которым объяснил, что не видел велосипедиста и момента ДТП.

В последующем, в ходе общения с родственниками потерпевшего, он в период с мая по декабрь 2020 года в рамках заключенного с Ю (мать пострадавшего) нотариально удостоверенного соглашения возместил 1000000 рублей в счет компенсации затрат, понесенных в связи с лечением пострадавшего, перечисляя денежные средства на счет Ю, а также выражал готовность оказывать содействие, в том числе материальное, связанное с причинением вреда в результате ДТП.

При этом Захарчевский подтвердил содержание его разговоров с родственниками Ю, состоявшихся в период с 9 по 30 апреля 2020 года, и содержание переписки его и М (т. 18 л.д. 142-151, 163-170, 171-179, 197-202).

Об обстоятельствах установления ему диагнозов «ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА» и «ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА» Захарчевский пояснил, что данные диагнозы ему были установлены после ДТП. В конце апреля - мае 2020 года он обратился к врачу-кардиологу, у которого он наблюдался длительное время, который ему порекомендовал обратиться к неврологу. Ранее, в 2018 году он уже обращался в неврологическое отделение Краснодарской краевой больницы. После того как я посетил невролога и рассказал, что у него были случаи потери сознания, ему были назначены обследования, в результате которых у него было выявлено нарушение в работе головного мозга, и 16.08.2020 был установлен диагноз «ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА».

11.12.2020 по результатам медицинского освидетельствования он был признан негодным к управлению транспортными средствами, после чего в декабре 2020 года сдал свое водительское удостоверение в ГИБДД.

Несмотря на фактическое отрицание подсудимым Захарчевским своей вины в содеянном, его вина в совершении преступлений подтверждается показаниями:

потерпевшей Ю.З. (матери Ю.Д.), согласно которым Ю проживал совместно с сожительницей К (ранее - Я) и их общим малолетним ребенком на съемной квартире.

В течение дня 07.04.2020 она видела своего сына, он спиртные напитки не употреблял, жаловался на то, что у него болит зуб. Впоследствии ей стало известно, что Ю вечером того же дня на велосипеде поехал в аптеку, чтобы купить обезболивающее средство и, когда ехал по ул. им. М. Горького, его сбил автомобиль под управлением Захарчевского,

после чего ее сын с травмами был доставлен в Краевую клиническую больницу № 1 им. профессора С.В. Очаповского (далее – ККБ №1).

Велосипед, которым пользовался Ю, не был оборудован осветительными приборами.

08.04.2020 позвонил человек, представившийся Захарчевским, который предложил встретиться с ним. В тот же день она и ее родственники (М, К, Е, Е) встретились с Захарчевским на улице возле дома, в котором проживает М, по адресу: АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН. В ходе состоявшегося разговора Захарчевский сообщил им, что работает судьей, признался, что ехал на своем автомобиле и сбил Ю, но при этом указал, что «не понял, что произошло, а понял только тогда, когда уткнулся в столб». Также Захарчевский принес свои извинения, сказал, что чувствует за собой вину, обязался сделать все возможное, чтобы восстановить здоровье Ю, предлагал ей 50000 рублей, но она отказалась. На встрече Захарчевский признаков плохого самочувствия не проявлял, и не сообщал им о том, что имеет какие-либо иные заболевания кроме ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА, а также о том, что потерял сознание, управляя автомобилем.

В ходе данной встречи, а также последующих встреч с Захарчевским ее родственниками велись аудиозаписи, которые впоследствии были представлены органу предварительного следствия.

Впоследствии, в ходе других состоявшихся встреч с ней и ее родственниками, Захарчевский стал утверждать, что, когда управлял автомобилем, потерял сознание и не видел велосипедиста и момента ДТП, а очнулся только когда его автомобиль столкнулся с бетонным блоком.

После того как она на имя председателя Краснодарского краевого суда направила заявление о привлечении Захарчевского к ответственности за совершенное ДТП, на состоявшихся после этого по инициативе Захарчевского встречах возле магазина «Табрис» по адресу: ул. Сормовская, 108/1, последний подтверждал свое намерение оплачивать лечение и реабилитацию Ю, вместе с тем просил забрать указанное заявление, так как в противном случае его уволят с работы и он не сможет оказывать материальную помощь Ю и членам его семьи.

В ходе встреч Захарчевский упрашивал ее, чтобы она забрала заявление из Краснодарского краевого суда, для чего предлагал ей оставить в залог свой автомобиль «Тойота», но она отказалась, после чего Захарчевский отдал ей в залог документы на автомобиль.

После того как она в Краснодарском краевом суде написала отказ от поданного заявления в отношении Захарчевского, 01.05.2020 она и Захарчевский заключили нотариально удостоверенное соглашение, по которому он взял на себя обязательства по оплате текущих расходов, связанных с лечением Ю, и обязался в срок до 31.12.2020 выплатить Ю 1000000 рублей в счет компенсации материального и морального вреда.

Всего она до конца 2020 года получила от Захарчевского 1000000 рублей.

22.08.2020 Ю скончался в больнице. Узнав об этом, Захарчевский сообщил ей, что готов оплатить расходы, связанные с его похоронами;

аналогичными показаниями свидетелей М.Д. (двоюродной сестры Ю.Д.) и К.Л. (родственницы Ю), а также К.Ю. (сожительницы Ю.Д.)

К, кроме того, показала, что она и Ю совместно проживали на протяжении 9 лет, воспитывали их совместного малолетнего сына 2000 г. рождения. На момент ДТП они проживали на съемной квартире по АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН в г. Краснодар. Ю работал,

материально обеспечивал ее и ребенка. После смерти Ю родилась их совместная малолетняя дочь 16.12.2020 г. рождения.

Рост Ю составлял 185 см, вес – 85-90 кг.

Ю спиртные напитки употреблял редко, в течение дня 07.04.2020 спиртные напитки не употреблял. Около 22 часов 07.04.2020, когда они находились дома, у Ю разболелся зуб, в связи с чем он поехал на велосипеде в аптеку за обезболивающим средством. Был одет в синие джинсы, синюю толстовку, серую куртку.

Также М, К и К (Я) показали, что в ходе их встреч с Захарчевским последний принес извинения в связи со случившимся, обещал им оказывать им материальную помощь в лечении Ю. На встречах Захарчевский не сообщал им о том, что у него случаются приступы эпилепсии и что в момент ДТП он потерял сознание, вместе с тем говорил, что не увидел ехавшего на велосипеде Ю. Захарчевский признаков заболевания либо плохого самочувствия не проявлял;

свидетеля Г.А. (старшего инспектора ОБДПС ГИБДД УМВД России по г. Краснодар), согласно которым в апреле 2020 года он и 3 в составе дежурного наряда ДПС получили заявку о драке во дворе на ул. Сормовская, 108. Они выехали по указанному адресу, чтобы отработать заявку, но по приезду нарушений общественного порядка не обнаружили. При этом обратили внимание на припаркованный во дворе автомобиль с повреждениями передней фары, правого крыла и правого зеркала заднего вида. В салоне автомобиля горел свет, за рулем сидел человек, как впоследствии выяснилось - Захарчевский. Он (Г) подошел к нему, чтобы спросить, видел ли тот драку, а 3 остался сидеть в служебном автомобиле. Подойдя к автомобилю, он спросил у водителя, почему у него поврежденный автомобиль, на что тот показал ему удостоверение судьи краевого суда на имя Захарчевского и сказал, что автомобиль получил повреждения в ДТП примерно неделю назад. Признаков болезненного состояния, запутанности речи данный человек не проявлял, адекватно отвечал на все задаваемые ему вопросы.

После этого их наряд был направлен по заявке для оформления ДТП с участием велосипедиста и внедорожника черного цвета на пересечение улиц Бородинской и М. Горького, в районе магазина «Магнит». Приехав в указанное место, на проезжей части увидели лежащий велосипед и обломки деталей автомобиля черного цвета. Пострадавший в ходе ДТП велосипедист к этому времени был госпитализирован.

Дорога в данном месте была в хорошем состоянии, без признаков ремонта, была нанесена разметка. Данное место находится в семи кварталах (примерно 2 км) от дома по ул. Сормовская, 108. Об этом они доложили в дежурную часть, после чего решили вернуться в вышеуказанный двор, предположив, что человек в автомобиле мог быть причастен к ДТП, но, приехав на место, никого не застали.

По окончании смены он (Г) составил рапорт (исследован в судебном заседании), согласно которому 07.04.2020 в 22 часа он и 3 по поступившей заявке о массовой драке выехали на ул. Сормовская, 108, куда прибыли в 22 часа 10 минут, но драки не обнаружили. Их внимание привлек припаркованный возле указанного дома автомобиль «Тойота Лэнд Крузер 200» госномер НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН с многочисленными повреждениями, водитель которого представился Захарчевским и предъявил служебное удостоверение № НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН судьи Краснодарского краевого суда. На вопрос о повреждениях автомобиля Захарчевский пояснил, что получил их ранее, неделю назад. Спустя некоторое время по сообщению дежурной части о ДТП в районе пересечения улиц Бородинской и им. М. Горького, они прибыли в 22 часа 30 минут в данное место. На месте обнаружили поврежденный велосипед, некоторые части от транспортного средства. На месте

находился пеший патруль ППС и два очевидца, которые пояснили, что иномарка черного цвета (джип) сбила велосипедист, номер иномарки не запомнили. Велосипедиста забрала бригада скорой медицинской помощи (т. 1 л. д. 140);

аналогичными показаниями свидетеля З.А. (старшего инспектора ОБДПС ГИБДД УМВД России по г. Краснодар);

свидетеля Е.Д. (оперативного дежурного УМВД России по г. Краснодар), данными в ходе предварительного следствия и оглашенными в судебном заседании, согласно которым с 7 на 8 апреля 2020 года он находился на суточном дежурстве в УМВД России по г. Краснодар.

07.04.2020 в 21 час 58 минут в дежурную часть от оператора службы «02» поступило сообщение о драке у магазина «Табрис», расположенного по ул. Сормовская, 108. Он по радиосвязи незамедлительно ориентировал патрули ДПС ГИБДД и ППС для отработки данного сообщения, и по данному сообщению выезжал патруль ОБДПС ГИБДД в составе сотрудников З и Г (т. 4 л. д. 107-110);

свидетеля З.А. (инспектора ОБДПС ГИБДД УМВД России по г. Краснодар), данными в ходе предварительного следствия и оглашенными в судебном заседании, согласно которым с 19 часов 07.04.2020 до 7 часов 08.04.2020 он находился на службе. 07.04.2020 примерно в 23 часа 20 минут от оперативного дежурного поступило указание выехать на ул. им. М. Горького, 43/1, для оформления ДТП, в ходе которого автомобиль наехал на велосипедиста. Прибыв на место ДТП и осмотрев его, он обнаружил велосипед с механическими повреждениями и фрагменты автомобиля: фрагмент правого подкрылка, накладку правого бокового зеркала заднего вида, по форме которых он понял, что автомобиль является внедорожником. Самого автомобиля и его водителя на месте ДТП не было. На месте ДТП находились два очевидца, которых он привлек к участию в осмотре места ДТП.

Также на месте ДТП он общался с инспекторами ГИБДД З и Г, которые рассказали ему, что до приезда на место ДТП проверяли документы у водителя автомобиля «Тойота», представившегося судьей Краснодарского краевого суда Захарчевским. Автомобиль последнего имел механические повреждения передней части. По прибытии в подразделение он собрал материал, который передал в группу по розыску (т. 3 л. д. 187-192);

свидетеля Т.Н., согласно которым в апреле 2020 года, в вечернее время, он и его друг М сидели в автомобиле, припаркованном в районе возле магазина «Магнит» на ул. им. М. Горького в г. Краснодар. Обзор проезжей части улицы им перекрывал припаркованный впереди грузовой автомобиль. Они услышали впереди, примерно в 20-30 м, будто что-то упало. М сказал, что на тротуар упал мужчина. Подойдя к указанному месту, они увидели лежащего мужчину без сознания, у которого была деформирована и разбита лобная часть головы. Они его спросили, что произошло, но он не отвечал, так как находился в крайне тяжелом состоянии. М со своего телефона вызвал бригаду скорой медицинской помощи, работникам которой они рассказали об увиденном, и те госпитализировали пострадавшего. Затем на место приехали сотрудники ГИБДД, которым они также рассказали о случившемся. Место происшествия было освещено, дорога в данном месте была в хорошем состоянии, без признаков ремонта, имелась дорожная разметка;

свидетеля М.И., данными в ходе предварительного следствия и оглашенными в судебном заседании, согласно которым 07.04.2020, в период времени с 22 до 23 часов он и Т сидели в салоне его легкового автомобиля, припаркованного около продуктового магазина «Сказка», параллельно улице им. М. Горького в г. Краснодар, передней частью в сторону

ул. Бородинская. Он услышал хлопок впереди и увидел, что примерно в 60 м впереди них на тротуар упал мужчина. При этом обзор проезжей части ул. им. М. Горького ему перекрывал припаркованный впереди грузовой автомобиль. После этого они подъехали к месту происшествия, где увидели лежащего мужчину без сознания, как позже узнал - Ю. На проезжей части лежали велосипед с повреждениями и части кузова автомобиля: подкрылок и накладка на боковое зеркало заднего вида. Он по телефону вызвал бригаду скорой медицинской помощи, работникам которой по их приезду рассказал об увиденном. Медицинские работники госпитализировали Ю. Затем приехали сотрудники ГИБДД, которым они также рассказали о случившемся (т. 3 л. д. 193-197, т. 4 л. д. 151-154);

свидетеля С.Е. (фельдшера бригады скорой медицинской помощи), согласно которым в апреле 2020 года в вечернее время по поступившему вызову она, медбрат И и водитель С в составе бригады скорой медицинской помощи выезжали на место ДТП для оказания помощи пострадавшему велосипедисту Ю, который находился в бессознательном состоянии. Во время оказания пострадавшему неотложной медицинской помощи он ненадолго пришел в сознание и смог назвать свои имя, отчество и фамилию и год рождения, после чего снова потерял сознание. После этого Ю был доставлен ими в ККБ № 1 г. Краснодар.

После этого она заполнила карту вызова бригады скорой медицинской помощи № 817 от 07.04.2020 (исследована в судебном заседании), в которой отразила в том числе данные, полученные как от самого Ю, так и от очевидцев, находившихся на месте ДТП, согласно которой зафиксировано в том числе время: вызова - 22 часа 19 минут; выезда бригады - 22 часа 22 минуты; прибытия бригады на место - 22 часа 28 минут; окончания осмотра - 22 часа 44 минуты; время прибытия в лечебное учреждение - 23 часа 00 минут; окончания вызова - 23 часа 20 минут; адрес вызова - ул. им. М. Горького, повод – ДТП; диагноз основной – открытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга, перелом основания черепа, периорбитальная гематома, кома 1 (т. 7 л. д. 108-109).

Из показаний С, данных в ходе предварительного расследования и оглашенных в ходе судебного разбирательства, следует, что 07.04.2020 в 22 часа 19 минут в диспетчерскую службу БСМП поступило сообщение о пострадавшем в результате ДТП, происшедшем по ул. Бородинская г. Краснодар. В 22 часа 28 минут она в составе бригады скорой помощи прибыла к месту вызова. Пострадавший Ю лежал на обочине дороги на спине, лицом вверх, без сознания. Рядом с ним находился на земле велосипед с механическими повреждениями, в связи с чем было понятно, что на Ю был совершен наезд автомобилем. В процессе оказания помощи Ю ненадолго пришел в сознание, и за это время ответил на два вопроса относительно его анкетных данных и года рождения, затем вновь потерял сознание. Запаха алкоголя от Ю она не чувствовала.

На месте происшествия находилось несколько очевидцев, с которыми она беседовала, и они сообщили ей обстоятельства происшествия, которые она и указала в карте вызова. Она могла допустить ошибку в точности адреса, указанного в карте вызова, так как ее задача не оформлять ДТП, а как можно скорее оказать помощь пострадавшему и госпитализировать его в случае необходимости, а адрес она указала со слов очевидцев (т. 4 л.д. 71-75, 91-95);

аналогичными показаниями свидетеля И.Ф. (медбрата бригады скорой медицинской помощи), который, кроме того, пояснил, что у пострадавшего велосипедиста Ю в ходе оказания ему неотложной помощи признаков алкогольного опьянения и запаха алкоголя не имелось;

свидетеля С.А. (водителя автомобиля бригады скорой медицинской помощи), данными в ходе предварительного следствия и оглашенными в судебном заседании, согласно которым 07.04.2020 в вечернее время он в составе бригады вместе с фельдшером С и медбратом И прибыл на место ДТП по адресу: г. Краснодар, ул. Максима Горького, 43/1, где расположен магазин «Магнит». На месте ДТП на участке местности вблизи проезжей части, напротив магазина «Магнит», на спине лежал велосипедист, который находился без сознания, а рядом с ним лежал поврежденный велосипед. На месте происшествия также находилось несколько очевидцев, которые рассказали С об обстоятельствах ДТП. Пострадавший был доставлен в ККБ № 1 (т. 4 л. д. 96-99);

свидетеля П.П. (старшего оперуполномоченного отдела уголовного розыска отдела полиции (Карасунский округ) УМВД России по г. Краснодар), данными в ходе предварительного следствия и оглашенными в судебном заседании, согласно которым 08.04.2020 в дневное время по указанию оперативного дежурного дежурной части вышеуказанного отдела полиции он выехал на место ДТП с участием автомобиля и велосипедиста, произошедшего 07.04.2020 в вечернее время на участке автодороги, расположенном по ул. им. М. Горького г. Краснодар.

В результате обхода места ДТП, он обнаружил видеокамеру на фасаде магазина стройматериалов по адресу: ул. Бородинская, 42, объектив которой направлен в сторону места ДТП. Директор магазина предоставил ему возможность просмотреть имеющиеся на ресивере видеозаписи за вечернее время 07.04.2020. На видеозаписи он обнаружил момент ДТП, в ходе которого внедорожник темного цвета совершил наезд на велосипедиста, двигавшегося навстречу внедорожнику по полосе его движения.

Скопировать запись на флэш-накопитель у него не получилось, так как разъемы ресивера были неисправны, поэтому он записал на камеру своего мобильного телефона видео с изображением момента ДТП, выведенное с ресивера на монитор, установленный в магазине. Аналогичным образом на камеру личного мобильного телефона он записал вторую видеозапись, полученную с другой камеры, объектив которой был направлен по пути следования внедорожника. Впоследствии эти видеозаписи он скопировал со своего мобильного телефона на диск формата CD-R, который предоставил в распоряжение следователя (т. 4 л. д. 44-47).

Кроме вышеприведенных показаний допрошенных лиц вина подсудимого Захарчевского подтверждается следующими доказательствами:

протоколом осмотра места ДТП от 08.04.2020: участка местности около дома № 43/1 по ул. им. М. Горького в г. Краснодар (адрес магазина «Магнит»), имеющего асфальтовое покрытие, на котором обнаружены пятна бурого цвета (т. 1 л.д. 154-159);

протоколом осмотра места ДТП от 12.07.2020: участка проезжей части по ул. им. М. Горького в г. Краснодар рядом с домом № 43/1. Установлено, что в районе места ДТП включено и работает уличное освещение, видимость (по направлению движения автомобиля под управлением Захарчевского в момент ДТП) неограниченная. Проезжая часть улицы асфальтирована, имеет две полосы для движения в двух направлениях, по краям ограничена бордюрами (т. 2 л. д. 230-240);

сообщением УМВД России по г. Краснодар о результатах оперативно-розыскной деятельности от 28.04.2020, согласно которому представлен оптический CD-диск с записями с камер видеонаблюдения в районе места ДТП (т. 1 л. д. 162, 163);

исследованной в судебном заседании видеозаписью момента ДТП (видеофайл «EKSU9218.MP4»), содержащейся на признанном вещественным доказательством диске CD-R «VS»;

протоколом осмотра предметов от 01.10.2020: диска CD-R «VS», на котором имеются видеофайлы:

«EKSU9218.MP4», содержащий видеозапись длительностью 18 с, на которой зафиксирован момент ДТП с участием автомобиля «Тойота» и велосипедиста на проезжей части ул. им. М. Горького, 43/1, освещенной уличным освещением. Автомобиль «Тойота» после разъезда с велосипедистом № 1 совершает наезд на велосипедиста № 2 (Ю), двигавшегося навстречу автомобилю, оба данных транспортных средства направление движения не меняли. После наезда на велосипедиста у автомобиля «Тойота» загораются задние стоп-сигнальные огни, после чего они гаснут, и автомобиль, не совершив остановки, продолжил движение вперед.

«ODMR1342.MP4», содержащий видеозапись длительностью 6 с, на которой зафиксирован проезд автомобиля «Тойота».

«XZEX6407.MP4», содержащий видеозапись длительностью 8 с, являющуюся укороченным фрагментом первой видеозаписи (т. 3 л.д. 235-246);

заключением автотехнической судебной экспертизы № 02377/10-5/13.1, 02378/10-5/13.2, 02379/10-5/13.3, 02434/7-5/7.3 от 06.08.2020, согласно которому по результатам исследования видеозаписи момента ДТП с участием автомобиля «Тойота» и велосипедиста, установлены следующие обстоятельства ДТП: с левой стороны кадра появляются два велосипедиста на некотором расстоянии друг от друга, первый из которых движется с включенным световым прибором в передней части (просматривается световое пятно перед велосипедом). На втором велосипеде работа световых приборов не просматривается. Велосипеды движутся вдоль края проезжей части, не меняя направления движения. Дорожная разметка в поле кадра воспроизводимых записей не просматривается. Далее, с правой стороны кадра появляется автомобиль «Тойота» темного цвета, движущийся во встречном велосипедистам направлении. При их дальнейшем движении первый велосипедист и автомобиль «Тойота» разъезжаются, и далее происходит наезд правой передней частью автомобиля «Тойота» на второго велосипедиста. Непосредственно перед моментом наезда второй велосипед, вероятно, не перемещается. После наезда автомобиль продолжает движение и выходит из кадра, а велосипед с велосипедистом перемещаются с падением влево и несколько назад.

Если велосипедист создавал опасность для движения водителю автомобиля «Тойота», то в данном случае водитель автомобиля «Тойота» должен был руководствоваться требованиями п. 10.1 абз. 2 ПДД (при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства).

В данной дорожной обстановке велосипедист должен был действовать в соответствии с требованиями п. 24.2 и п. 19.1 ПДД (допускается движение велосипедистов в возрасте старше 14 лет по правому краю проезжей части - в случаях, указанных в п. 24.2 ПДД; в темное время суток и в условиях недостаточной видимости независимо от освещения дороги на движущемся велосипеде должны быть включены световые приборы - фары или фонари) (т. 2 л. д. 81-96);

заключением автотехнической судебной экспертизы № 03594, 03595, 03596/10-5/13.1, 13.2, 13.3 от 12.10.2020, согласно которому рабочая тормозная система автомобиля «Тойота»

находится в работоспособном состоянии; техническое состояние рабочей тормозной системы соответствует требованиям «Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения».

Отдельные элементы механизма наезда автомобиля «Тойота» на велосипед следующие: в начальный момент наезда автомобиль контактировал правой стороной переднего бампера в районе правого переднего угла с правой стороной нижней части телескопической вилки велосипеда, при этом угол между продольными осями транспортных средств составлял около 180°. В последующем взаимодействии транспортных средств в контакт вошли передняя кромка капота автомобиля и правая ручка руля велосипеда, далее - нижняя часть переднего бампера автомобиля и правая педаль велосипеда; в процессе наезда произошло отклонение велосипеда влево относительно первоначального положения.

Механические повреждения на правой стороне передней части автомобиля «Тойота» и правой стороне велосипеда «Велт» («Welt») соответствуют установленным обстоятельствам ДТП.

В данной дорожной обстановке велосипедист должен был действовать в соответствии с требованиями п. 24.2 и п. 19.1 ПДД (т. 8 л. д. 2-21);

заключением комиссионной автотехнической судебной экспертизы № 6э-21 от 21.04.2021, согласно которому водителю автомобиля «Тойота» для предотвращения столкновения с велосипедом с момента возникновения опасности следовало руководствоваться требованиями абз. п. 10.1 ПДД.

Велосипедист должен был действовать в соответствии с требованиями п. 19.1, 24.2 ПДД (т. 8 л. д. 121-142);

заключением комплексной автотехнической видеотехнической судебной экспертизы № 55э-21 от 02.07.2021, согласно которому установлены средние скорости движения автомобиля «Тойота» (34 км/ч) и велосипедиста Ю (19 км/ч) (т. 9 л. д. 164-201);

протоколом следственного эксперимента от 22.07.2021 на участке местности вблизи дома № 43/1 по ул. им. М. Горького в г. Краснодар в целях установления расстояния видимости полотна дороги с рабочего места водителя автомобиля «Тойота» при условии его движения со скоростью 34 км/ч, расстояния видимости конкретного препятствия – велосипедиста с отсутствующим освещением, движущегося со скоростью 19 км/ч во встречном направлении, при наличии между ними движущегося велосипеда с включенным освещением. Установлено, что расстояние от водительского места водителя автомобиля «Тойота» до велосипедиста, двигавшегося без освещения, при указанных условиях составило 62,3 м (т. 9 л. д. 232-242);

заключением дополнительной комиссионной автотехнической судебной экспертизы № 2764, 2765/07-1 от 27.08.2021, согласно которому место наезда на велосипедиста находилось на правой стороне проезжей части, по ходу движения автомобиля «Тойота». С технической точки зрения в исследуемой дорожной ситуации велосипедисту Ю в целях обеспечения безопасности движения надлежало действовать в соответствии с требованиями п. 1.3, 1.4, 1.5, 2.3.1 (абз.2), 2.7, 19.1, 24.2 и 24.10 ПДД.

С технической точки зрения водителю автомобиля «Тойота» в исследуемой дорожной ситуации надлежало действовать в соответствии с требованиями п. 2.5, 2.7 и абз. 2 п. 10.1 ПДД.

При возникновении опасности для движения водитель автомобиля «Тойота» с момента ухудшения состояния здоровья при движении по ул. им. М. Горького г. Краснодар располагал технической возможностью торможением предотвратить ДТП.

При возникновении опасности для движения водитель автомобиля «Тойота» располагал технической возможностью торможением остановиться до места наезда с момента обнаружения второго велосипедиста, движущегося во встречном направлении без осветительных и светоотражающих средств.

В исследуемой дорожной ситуации велосипедисту Ю следовало не предотвращать, а предупреждать ДТП, и с технической точки зрения путем своевременного выполнения требований п. 1.3, 1.4, 1.5, 2.3.1 (абз.2), 2.7, 19.1 и 24.2 ПДД РФ у него имелась возможность предупредить данное ДТП.

Действия велосипедиста Ю создавали опасность для движения, так как он двигался по стороне встречного движения, где это запрещено ПДД РФ, и допустил ДТП, при этом на велосипеде не было света фары или фонаря, в связи с чем его действия в данном событии следует считать не соответствовавшими требованиям п. 1.3, 1.4, 1.5, 2.3.1 (абз.2); 2.7, 19.1 и 24.2 ПДД, и находящимися в причинной связи с фактом ДТП.

При возникновении опасности для движения водителю автомобиля «Тойота» с момента ухудшения состояния здоровья при движении по ул. им. М. Горького г. Краснодар, действия указанного водителя следует считать не соответствовавшими требованиям п. 2.7 ПДД и находящимися в причинной связи с фактом ДТП.

При возникновении опасности для движения водителю автомобиля «Тойота» с момента обнаружения второго велосипедиста, движущегося во встречном направлении без осветительных и светоотражающих средств с технической точки зрения действия водителя автомобиля следует считать не соответствовавшими требованиям п. 10.1 (абз.2) ПДД РФ, так как водитель не остановился до места наезда. Установить причинную связь между действиями водителя автомобиля «Тойота» и фактом наезда на велосипедиста не представляется возможным, так как техническая возможность предотвращения наезда зависела и от действий велосипедиста, который к моменту ДТП продолжал движение в намеченном им направлении.

Для оценки действий водителя автомобиля «Тойота» на предмет их соответствия требованиям п. 2.5 ПДД специальные технические познания, какие-либо расчеты не требуются. Для этого следует сравнить фактические действия водителя с предписываемыми Правилами.

При возникновении опасности для движения водителю автомобиля «Тойота» с момента ухудшения состояния здоровья при движении по ул. им. М. Горького г. Краснодар, последний располагал технической возможностью торможением предотвратить ДТП.

При возникновении опасности для движения водителю автомобиля «Тойота» с момента обнаружения второго велосипедиста, движущегося во встречном направлении без осветительных и светоотражающих средств, указанный водитель располагал технической возможностью торможением остановиться до места наезда, однако дальнейшая возможность предотвращения наезда зависела от действий велосипедиста, который к моменту ДТП продолжал движение в намеченном им направлении (т. 10 л. д. 7-19);

протоколом осмотра предметов от 09.07.2020: автомобиля «Тойота», на котором зафиксированы повреждения переднего правого фонаря (фары), правой части бампера, деформации правой части капота, переднего правого крыла, скол на переднем лобовом стекле, отсутствует передний правый подкрылок. Правое боковое зеркало заднего вида

находится в исправном состоянии, имеет накладку черного цвета, в то время как накладка левого зеркала – хромированная (т. 2 л. д. 215-229);

протоколом осмотра предметов от 28.08.2020: велосипеда «Велт», хромированной накладки на зеркало и части подкрылка переднего бампера автомобиля «Тойота». Велосипед имеет повреждения: переднее и заднее колеса имеют отклонения ободов колес; руль и сиденье отклонены; поврежден рычаг педали справа; повреждения в виде иссечения металла ручки руля справа, вилки руля справа (т. 3 л. д. 77-94);

протоколом выемки от 14.01.2021 автомобиля «Тойота» у Захарчевского (т. 5 л.д. 233-241);

протоколом осмотра предметов от 23.03.2021: автомобиля «Тойота», в ходе которого извлечена информации из блока памяти автомобиля - системы СРС Эйрбэг (SRS Airbag), в которой отсутствуют сведения за 07.04.2020 (о скоростном режиме и положении педали акселератора, возможном срабатывании подушек безопасности и т. д.), что может объясняться либо тем, что заводом-изготовителем данная функция не была активирована, либо в результате внешнего воздействия на систему. Также проверен уровень света левой головной фары, и установлено, что уровень света соответствует техническим характеристикам данного автомобиля. Аналогичная проверка правой фары невозможна в связи с наличием повреждений (т. 5 л. д. 187-207);

заключением трасологической судебной экспертизы № 17/1-390э от 15.06.2021, согласно которому фрагмент бампера на подкрылке, изъятый 07.04.2020 с места происшествия, и передний бампер автомобиля «Тойота» ранее составляли единое целое. Разъединение указанного фрагмента бампера на подкрылке и бампера автомобиля «Тойота» могло быть образовано при расчленении.

Указание в данном заключении на повреждение «переднего левого зеркала» суд расценивает как техническую ошибку, так как, исходя из согласно прилагаемой фототаблицы, так и установленных судом обстоятельств, у автомобиля имелось повреждение переднего правого зеркала (т. 9 л. д. 128-131);

протоколом осмотра предметов от 26.11.2021: автомобиля «Тойота», у которого зафиксированы повреждения: правое переднее крыло имеет повреждение лакокрасочного покрытия с внешними вмятинами; правая передняя фара разбита, осколки осыпаны внутрь фары; бампер имеет повреждение (деформацию) лакокрасочного покрытия и вертикальную трещину в правой нижней части, снизу там же отсутствует фрагмент бампера; на капоте справа имеются две вмятины и скол; правая противотуманная фара имеет деформацию в виде срыва с клипсы, в связи с чем слегка свисает; переднее лобовое стекло имеет повреждение у правого края (т. 6 л. д. 29-36);

копией медицинской карты № НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН стационарного больного на имя Ю, согласно которой бригада скорой медицинской помощи была вызвана Ю 07.04.2020, в 22 часа 19 минут. Категория получения травмы: производственная – ДТП (дорожно-транспортное происшествие) (т. 2 л. д. 125-159);

справкой ККБ № 1 от 07.04.2020, согласно которой Ю поступил 07.04.2020, в 23 часа 9 минут в нейрохирургическое отделение с диагнозом «ОЧМТ. Перелом основания черепа. УГМ. Периорбитальная гематома. Кома 1». Обстоятельства травмы: 07.04.2020 около 22 часов 17 минут ДТП (велосипедист) сбит автомобилем (т. 1 л. д. 130);

протоколом осмотра документов от 23.04.2020: медицинской карты № НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН стационарного больного на имя Ю, в ходе которого установлено: бригада скорой медицинской помощи была вызвана Ю 07.04.2020 в 22 часа 19 минут; Ю доставлен в реанимационное отделение ККБ № 1 07.04.2020 в 23 часа 09 минут. Категория получения

травмы: производственная – ДТП. Диагноз при поступлении: «ОЧМТ. Перелом основания черепа. УГМ. Периорбитальная гематома. Кома 1». Осмотрены медицинские документы (осмотры дежурного врача, дневниковые записи, и др.), характеризующие состояние здоровья Ю, результаты его обследования и полученное лечение в период его нахождения на лечении в ККБ № 1 с момента поступления до 23.04.2020 (т. 1 л. д. 188-250, т. 2 л.д. 1-470, т. 9 л. д. 92, 93);

корешком медицинского свидетельства о смерти серии НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН № НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 24.08.2020, согласно которому смерть Ю наступила 22.08.2020 вследствие травматического отека головного мозга, других уточненных травм с вовлечением нескольких областей тела (т. 3 л. д. 110);

заключением судебной медицинской экспертизы № 2789/2020 от 31.08.2020, согласно которому у Ю имелись повреждения в виде ушибленной раны, подкожных гематом в области головы, множественных переломов свода и основания черепа, костей лицевого черепа, субдуральной гематомы лобной области, субарахноидального кровоизлияния, ушиба головного мозга тяжелой степени тяжести с формированием множественных контузионных очагов в лобных долях, множественных ушибов мягких тканей и ссадин в области туловища и конечностей, которые образовались от травмирующих воздействий тупыми твердыми предметами, могли возникнуть 07.04.2020 в результате ДТП. Указанные повреждения причинили тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, так как по своему характеру непосредственно создают угрозу для жизни (т. 2 л. д. 162-165);

протоколом выемки от 13.05.2021, согласно которому в ККБ № 1 изъяты медицинские документы в отношении Ю (медицинская карта стационарного больного № НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН, результаты лабораторных исследований (в 3-х томах) (т. 8 л. д. 241-243);

протоколом выемки от 24.06.2021 в ГБУЗ «Бюро СМЭ» гистологического архива от трупа Ю (т. 9 л. д. 3-10);

сведениями из АПК «Поток», согласно которым 07.04.2020 зафиксированы передвижения автомобиля «Тойота» в г. Краснодар в утреннее и дневное время, а также в 22 часа 09 минут - ул. Трамвайная, 2, в сторону ул. Мачуги; в 22 часа 10 минут - по ул. Мачуги, 6, в сторону ул. Игнатова (т.е. в сторону места ДТП – ул. им. М.Горького, 43/1, примерное расстояние 3,1 км); в 23 часа 34 минуты - ул. Сормовская, 109, в сторону ул. Братская (т. 7 л. д. 219-223);

протоколом осмотра предметов и документов от 22.08.2022: оптических дисков, содержащих в том числе сведения о соединениях абонентского номера телефона НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН, находившегося в пользовании Захарчевского. Установлены соединения данного абонентского номера 07.04.2020 в период времени с 22 часов до 22 часов 20 минут в зоне действия базовых станций ПАО «МТС», расположенных в г. Краснодар (ул. Ставропольская, ул. Трамвайная, 2, ул. им. Игнатова, 2), что свидетельствует о передвижениях Захарчевского, в том числе о его нахождении в месте ДТП вблизи магазина «Магнит» (ул. им. М. Горького, 43/1) (т. 6 л.д. 60-78).

Кроме того, вина Захарчевского подтверждается иными документами:

рапортом старшего инспектора группы по розыску ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по г. Краснодар (зарегистрирован в КУСП УМВД России по г. Краснодар 09.04.2020 № 68043), составленным по факту ДТП, в результате которого водитель Захарчевский, управляя автомобилем «Тойота», двигаясь со стороны ул. Карасунской в сторону ул. Сормовской, у дома № 43/1 по ул. им. М. Горького в г. Краснодар допустил наезд на велосипедиста Ю,

после чего оставил место ДТП. Ю после ДТП с полученными травмами доставлен в ККБ № 1 (т. 1 л.д. 120);

протоколом осмотра места совершения административного правонарушения от 08.04.2020 и схемой к нему, составленным по факту ДТП (т. 1 л.д. 123-127);

протоколом 23ВГ 243827 об изъятии вещей и документов от 07.04.2020, согласно которому с места ДТП изъяты велосипед «Велт» оранжевого цвета с повреждениями после ДТП, наклейка на боковое зеркало серебристого цвета, подкрылок пластиковый черного цвета (т. 1 л.д. 128);

определениями 23ДТ061666 и 23ДТ061667 от 08.04.2020 о возбуждении дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 12.24, ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ, и проведении административного расследования по факту ДТП, в результате которого велосипедисту Ю причинены телесные повреждения и он доставлен в ККБ № 1. Водитель автомобиля, допустивший наезд на велосипедиста Ю, покинул место ДТП и не установлен (т. 1 л.д. 121, 122);

копией удостоверения судьи Краснодарского края № НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН на имя Захарчевского Юрия Витальевича (т. 1 л. д. 137);

карточкой операции с водительским удостоверением на имя Захарчевского, которому 08.02.2019 выдано водительское удостоверение № НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН на право управления транспортными средствами категорий В, В1, С, С1 (действительно до 08.02.2029) (т. 1 л. д. 131);

карточкой учета транспортного средства от 08.04.2020, согласно которой на имя Захарчевского 17.05.2016 зарегистрировано транспортное средство – автомобиль «Тойота Лэнд Крузер 200» 2015 г. выпуска, государственный регистрационный знак НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН свидетельство о регистрации транспортного средства НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 17.05.2016, паспорт транспортного средства НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 10.04.2015 (т. 1 л. д. 132);

копией свидетельства НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 17.05.2016 о регистрации на имя Захарчевского транспортного средства категории «В» – автомобиля «Тойота Лэнд Крузер 200» 2015 г. выпуска, государственный регистрационный знак НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН (т. 1 л. д. 136);

копией водительского удостоверения на право управления транспортными средствами категорий В, В1, С, С1 на имя Захарчевского от 08.02.2019 (действительно до 08.02.2029) (т. 1 л. д. 138);

заявлением Захарчевского от 06.02.2019 в МРЭО ГИБДД № 1 ГУ МВД России по Краснодарскому краю об изготовлении и выдаче ему нового водительского удостоверения (т. 3 л. д. 113);

медицинским заключением серии НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 05.02.2019, согласно которому у Захарчевского отсутствуют медицинские противопоказания, показания и ограничения к управлению транспортными средствами (т. 3 л. д. 118).

Проанализировав представленные сторонами доказательства, суд приходит к выводу, что вина подсудимого Захарчевского в совершении преступлений полностью доказана и подтверждена достаточной совокупностью приведенных выше доказательств, которые суд находит относимыми, допустимыми и достоверными.

Суд приходит к выводу, что показания Захарчевского в судебном заседании сформированы с учетом представленных ему доказательств и не отражают действительный ход

исследуемых судом событий, поэтому относится к этим показаниям критически и расценивает их как способ защиты, направленный на избежание уголовной ответственности за содеянное.

Факт имевшего место 07.04.2020 ДТП с участием водителя автомобиля «Тойота» Захарчевского и велосипедиста Ю подтверждается исследованными судом доказательствами: видеозаписью момента ДТП, протоколами следственных действий (осмотра места происшествия, осмотров автомобиля «Тойота» и велосипеда «Велт»), материалами административного производства.

Данный факт и то обстоятельство, что автомобиль Захарчевского совершил наезд на велосипедиста Ю, не оспаривается стороной защиты.

При принятии решения по делу суд исходит из требований п. 10.1 ПДД, в соответствии с которыми водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Суд установил, что 07.04.2020 в период времени с 22 часов до 22 часов 20 минут на пересечении улиц им М. Горького и им. Е. Бершанской Захарчевский, управляя автомобилем «Тойота», почувствовал ухудшение состояния здоровья, в силу чего обязан был выполнить требование п. 2.7 ПДД и остановиться, чтобы не создавать угрозу безопасности движения, однако Захарчевский проигнорировал данное требование и продолжил движение в указанном состоянии.

Как установлено, 07.04.2020 Захарчевский управлял технически исправным автомобилем (заключение автотехнической судебной экспертизы, т. 8 л.д. 2-21), в условиях ясной погоды, без осадков, что подтверждается показаниями его, других допрошенных лиц, а также справкой Росгидромета от 03.12.2020 (т. 6 л. д. 177).

Согласно проекту организации дорожного движения, с 26.10.2019 по 01.11.2020 скорость движения на проезжей части по ул. им. М. Горького в направлении к ул. Бородинская в г. Краснодар была ограничена до 40 км/ч, выставлены соответствующие дорожные знаки (т. 6 л. д. 207-211).

Ввиду наступления темного время суток Захарчевский осуществлял движение на автомобиле с включенным ближним светом фар, освещая дорогу в направлении движения.

На указанном участке дороги отсутствовало интенсивное движение, в связи с чем отсутствовали факторы, препятствующие Захарчевскому наблюдать за дорожной обстановкой, либо отвлекающие его внимание.

Из исследованных судом видеозаписи, протоколов следственных действий следует, что участок дороги по ул. М. Горького до ул. Бородинская, в том числе на котором произошло ДТП, хорошо освещен внешними источниками освещения: имеется включенное уличное освещение, в том числе фонарь непосредственно над местом ДТП; освещение от расположенных поблизости зданий и строений, видимость по направлению движения автомобиля под управлением Захарчевского в момент ДТП неограниченная (приложения к протоколам осмотра места происшествия от 21.07.2020 (т. 2 л.д. 235-240) и следственного эксперимента от 22.07.2021 (т. 9 л.д. 237-242)).

Ссылаясь на заключения автотехнических экспертиз № 6э-21 и № 55э-21 и оспаривая заключение № 2764, 2765/07-1, сторона защиты полагает, что Захарчевский, управляя автомобилем «Тойота», не мог предвидеть и предотвратить наезд на велосипедиста Ю. Также сторона защиты считает, что моментом возникновения опасности для Захарчевского являлся момент разъезда его автомобиля с первым велосипедистом, который также

двигался во встречном ему направлении с включенным осветительным прибором. В связи с этим у Захарчевского после разъезда с первым велосипедистом отсутствовала техническая возможность избежать столкновения со вторым велосипедистом - Ю, который двигался за первым на расстоянии 18 м.

Судом проверены указанные доводы стороны защиты, и они не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Вопреки доводу стороны защиты, суд не находит значимых противоречий между заключениями судебных автотехнических экспертиз № 6э-21 № 55э-21 с одной стороны, и № 2764, 2765/07-1 от 27.08.2021 с другой.

Поскольку по результатам заключения экспертизы № 6э-21 от 23.04.2021, произведенной экспертами ЭКЦ МВД России, не было получено категорических выводов, позволяющих принять окончательное процессуальное решение по делу (в том числе ввиду того, что в качестве средних скоростей автомобиля «Тойота» и велосипедиста были приняты предположительные их скорости: 60 км/ч и 15 км/ч соответственно, исходя из установленного скоростного режима на данном участке дороги), по делу была назначена комплексная автотехническая и видеотехническая судебная экспертиза, и в распоряжение экспертов для производства видеотехнического исследования была предоставлена видеозапись момента ДТП (т. 9 л.д. 116-143).

Согласно заключению автотехнической и видеотехнической экспертизы № 55э-21 от 02.07.2021, произведенной экспертами ЭКЦ МВД России, по указанной видеозаписи были установлены средние скорости движущихся во встречном направлении автомобиля «Тойота» (34 км/ч) и велосипедиста (19 км/ч). Допрошенный в судебном заседании эксперт-видеотехник В.П. подтвердил полученные выводы экспертизы, касающиеся определения средних скоростей транспортных средств. Выводы заключения в части произведенных им исследований и расчетов подтвердил эксперт-автотехник С.А. в своих письменных пояснениях по запросу стороны защиты.

В то же время, как отмечено в этом заключении, способ определения исходных данных момента возникновения опасности для движения водителю автомобиля «Тойота» (под которым следователем был задан момент обнаружения велосипедиста) не позволил экспертам произвести необходимые расчеты. Поэтому для решения вопроса о наличии либо отсутствии технической возможности водителя автомобиля предотвратить столкновение с велосипедом экспертами была рассмотрена дорожно-транспортная ситуация, сложившаяся непосредственно перед ДТП. Собственно, это обстоятельство и предопределило выводы данной экспертизы: в частности, что касается автомобиля «Тойота», экспертам не представилось возможным решить вопрос о соответствии либо несоответствии действий его водителя требованиям абз. 2 п. 10.1 ПДД, вместе с тем было установлено, что действия велосипедиста не соответствовали требованиям п. 19.1, 24.2 ПДД (т. 9 л.д. 163-201).

Учитывая новые полученные данные - установленные средние скорости автомобиля и велосипедиста, 22.07.2021 был произведен следственный эксперимент в целях определения расстояния видимости полотна дороги с места водителя автомобиля «Тойота» при условии его движения со скоростью 34 км/ч, расстояния видимости велосипедиста № 2, движущегося со скоростью 19 км/ч, без освещения, во встречном направлении, при наличии между автомобилем и велосипедистом № 2 движущегося велосипедиста № 1 с включенным освещением.

Следственный эксперимент был произведен с соблюдением требований, предусмотренных ст. 164, 181 УПК РФ, и в ходе него установлено, что расстояние от

водительского места водителя автомобиля «Тойота» до велосипедиста № 2, двигавшегося без освещения, при указанных условиях составило 62,3 м (т. 9 л.д. 237-242).

То обстоятельство, что на момент производства следственного эксперимента 22.07.2021 в месте ДТП отсутствовало освещение уличного фонаря, не свидетельствует о некорректности данного следственного действия и полученных по его результатам данным, так как с учетом данного фактора для участвующего в эксперименте водителя транспортного средства были воссозданы менее благоприятные обстановка и условия, нежели те, в которых Захарчевский находился на момент ДТП.

После этого, учитывая установленные экспертизой № 55э-21 средние скорости автомобиля и велосипедиста, и расстояние, полученное в ходе следственного эксперимента, по делу была назначена дополнительная комиссионная автотехническая судебная экспертиза, порученная экспертам ЮРЦСЭ Минюста РФ, которыми по результатам производства экспертизы составлено заключение № 2764, 2765/07-1 от 27.08.2021, содержание которого приведено выше (т. 10 л. д. 7-19). Полученные по итогам данной экспертизы выводы подтвердил допрошенный в судебном заседании эксперт-автотехник Б.И.

Оснований сомневаться в правильности выводов заключения экспертизы № 2764, 2765/07-1 не имеется, так как оно соответствует требованиям закона, составлено компетентными, квалифицированными экспертами, имеющими длительный стаж работы в экспертном учреждении, предупрежденными об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и заведомо ложных показаний эксперта. Экспертиза проведена достаточно полно, неясностей либо противоречий не содержит, в связи с чем суд соглашается с выводами данного заключения.

Установленные судом в ходе судебного разбирательства обстоятельства не позволяют исходить из такой предполагаемой дорожной ситуации, при которой оба велосипедиста движутся во встречном для водителя автомобиля «Тойота» направлении таким образом, что первый велосипедист (движущийся с включенным фонарем), скрывает от обзора водителя второго велосипедиста (Ю), в связи с чем водитель автомобиля мог реагировать на велосипедистов поочередно, и после разъезда с первым велосипедистом обнаружил бы второго велосипедиста только с расстояния 18 м, и именно в этот момент водителю автомобиля возникала опасность для движения.

Между тем, как установлено, взаиморасположение велосипедистов на участке дороги было иным: они двигались на расстоянии 18 м друг от друга, со смещением относительно друг друга, и видимость на данном участке дороги была неограниченной, так как участок дороги имеет небольшой спуск по направлению к ул. Бородинская (что видно из фототаблиц к протоколам следственных действий). Следует также принять во внимание достаточно крупные габариты велосипедиста Ю (рост 185-190 см, вес 85-90 кг). Учитывая данные обстоятельства, а также принимая во внимание отсутствие интенсивного движения на участке дороги, исправное техническое состояние автомобиля «Тойота», благоприятные дорожные и метеорологические условия, в том числе видимость в направлении движения, освещенность участка дороги, суд приходит к заключению, что Захарчевский исходя из складывающейся дорожной обстановки мог видеть Ю, концентрировать на нем свое внимание и осуществлять управление автомобилем.

С учетом вышеприведенных обстоятельств суд приходит к выводу, что действия велосипедиста Ю представляли опасность для движения Захарчевского, так как Ю двигался по стороне встречного движения, где это запрещено ПДД РФ, без света фары или фонаря, при этом Захарчевский имел объективную возможность с расстояния 62,3 м

обнаружить Ю и располагал технической возможностью торможением предотвратить ДТП, однако не остановился до места наезда, а продолжил движение.

Судом проверены показания подсудимого Захарчевского в части того, что в процессе управления автомобилем непосредственно перед ДТП у него случился приступ эпилепсии и он потерял сознание, из-за чего не увидел и не почувствовал, что совершил наезд на велосипедиста, а пришел в себя только после того как его автомобиль столкнулся с бетонным блоком.

В частности, судом были исследованы следующие доказательства, связанные с состоянием здоровья Захарчевского:

протокол выемки от 28.09.2022 в ГБУЗ «Специализированная краевая психиатрическая больница № 7» Минздрава Краснодарского края медицинской карты № НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН на имя Захарчевского, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях (за период с 09.02.2018) (т. 17 л. д. 70-78);

протокол осмотра предметов и документов от 11.10.2022: медицинской карты № НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН на имя Захарчевского (т. 17 л. д. 79-106);

копия медицинской карты ООО «Центр Здоровья» на имя Захарчевского, согласно которой медицинское освидетельствование его на право управления транспортными средствами не выявило у него медицинских противопоказаний, медицинских показаний или медицинских ограничений к управлению транспортными средствами, на основании чего выдано заключение от 05.02.2019 (т. 6 л. д. 189-199);

результаты обследования Захарчевского в клинике «Екатерининская», согласно которым с 03.08.2020 ему установлены диагнозы: ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА

допрошена свидетель В.Е. (врач-невролог клиники «Екатерининская», г. Краснодар), которая показала, что 16.04.2020 к ней обратился Захарчевский, который предъявлял жалобы на состояние здоровья, сообщил, что в 2009 году впервые потерял сознание, рассказал про эпизод потери сознания 07.04.2020, в связи с чем ему был выставлен диагноз ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА он прошел ЭЭГ, ему была назначена сосудистая терапия, предписан прием препарата. На приеме 03.08.2020 Захарчевский сообщил, что в июле он потерял сознание, в связи с чем ему была вызвана бригада скорой медицинской помощи, но он отказался от госпитализации. В связи с этим ему была проведена ЭЭГ с депривацией сна, впервые выявившая в структурах мозга эпиактивность, в связи с чем ему была назначена противосудорожная терапия. Впоследствии с 16.08.2020 Захарчевский принимал назначенные ему препараты;

допрошена свидетель А.Э. (врач-невролог неврологического центра СКАЛ (ККБ № 2 г. Краснодар), которая показала, что она наблюдает Захарчевского с 30.06.2022. В ходе наблюдения он представил медицинские документы клиники «Екатерининская», согласно которым ему был установлен диагноз «ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА». По данным анамнеза, у Захарчевского имелись случаи приступов с 2009 года, последний приступ случился в сентябре 2021 года, в связи с чем ему было назначено необходимое курсовое обследование;

допрошена свидетель Р.А. (соседка Захарчевского), которая сообщила, что Захарчевский при встрече жаловался ей на повышенное давление. В апреле 2020 года он обратился к ней и попросил ее в связи с прохождением им лечения по назначению врача ввести ему внутривенно медицинские препараты, понижающие артериальное давление, что она и сделала. О том, что у Захарчевского имелись случаи потери сознания и имеется заболевание эпилепсией, ей не известно;

допрошен свидетель Бондаренко Н.П. (врач-невролог ГБУЗ «Городская поликлиника № 4 г. Краснодар», заведующий отделением «Водительская комиссия № 1» этой же поликлиники), который показал, что на основании представленной Захарчевским медицинской документации клиники «Екатерининская», в которой ему 16.08.2020 был поставлен диагноз: «ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА», Захарчевскому было выдано медицинское заключение № НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 11.12.2020 о признании его негодным к вождению транспортных средств. Впоследствии Захарчевский на основании данного заключения сдал свои водительские права в орган ГИБДД;

медицинское заключение № НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 11.12.2020 о признании Захарчевского негодным к вождению транспортных средств на основании ПМПР Р.III п. 8 G 40.3 (ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА) (т. 7 л. д. 123);

заявление Захарчевского от 26.12.2020 о приеме от него водительского удостоверения от 08.02.2019 серии НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН по причине прекращения права управления транспортными средствами (т. 7 л. д. 128);

заключение комиссионной судебной медицинской экспертизы № 71-пк от 06.04.2021, согласно которому после событий 07.04.2020 Захарчевский обращался за медицинской помощью 14, 16, 17 апреля, 1 июля, 3, 8, 16 августа, 23 сентября 2020 года.

14.04.2020 Захарчевскому установлены диагнозы: ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА

16 и 17 апреля и 1 июля 2020 года Захарчевскому установлен диагноз: ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА

Начиная с 03.08.2020 Захарчевскому установлен диагноз: ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА

Однако, из приведенных доказательств не следует, что 07.04.2020 в момент, предшествующий ДТП, у Захарчевского действительно произошел приступ эпилепсии, сопровождавшийся потерей сознания, в результате чего он был лишен возможности контролировать свои действия и управлять движением автомобиля, соблюдая предписания ПДД.

Из показаний Захарчевского, протоколов следственных действий, заключения экспертов № 2764, 2765/07-1 следует, что Захарчевский после ухудшения самочувствия проехал 576 метров до места ДТП (т. 10 л.д. 15 об.), управляя движением автомобилем на участке дороги, имеющем сложную извилистую конфигурацию, для чего ему необходимо было маневрировать автомобилем с учетом направления дороги, а также установленного режима движения.

На исследованной судом видеозаписи момента ДТП отчетливо видно, что до момента наезда на велосипедиста Ю водитель автомобиля «Тойота» Захарчевский не применял торможение и не менял траекторию своего движения, но непосредственно после наезда на велосипедиста у автомобиля загорелись задние стоп-сигналы, что свидетельствует о том, что Захарчевский отреагировал на столкновение и применил торможение, однако затем, не произведя полной остановки автомобиля, продолжил движение и скрылся с места совершения ДТП.

Описывая свое состояние непосредственно в исследуемый момент, Захарчевский указал, что он почувствовал перед глазами туман, затем в какой-то момент потерял сознание, пришел в себя сидящим в автомобиле в неестественной позе. По поводу применения торможения после наезда на велосипедиста Захарчевский предполагает, что мог случайно нажать ногой на педаль тормоза, так как потеря сознания могла сопровождаться судорогами.

Представленные в материалах дела медицинские документы не подтверждают того, что в момент исследуемых событий 07.04.2020 у Захарчевского действительно случился приступ эпилепсии.

Как следует из показаний свидетелей В и А, они не могут достоверно утверждать, что у Захарчевского 07.04.2020 случился приступ эпилепсии, так как не являлись свидетелями этого.

Из заключения комиссионной судебной медицинской экспертизы № 71-пк от 06.04.2021 (т. 8 л.д. 57-75), показаний допрошенной в судебном заседании эксперта З, следует, что непосредственно после событий 07.04.2020 и до 14.04.2020 Захарчевский в медицинские учреждения не обращался, и в ходе производства экспертизы не было получено объективного подтверждения о том, что 07.04.2020 непосредственно перед моментом ДТП у Захарчевского имелся приступ эпилепсии. Само по себе наличие или отсутствие у Захарчевского заболеваний, при которых возможны кратковременные нарушения сознания, не подтверждает факт потери им сознания при ДТП.

Допрошенная в судебном заседании эксперт З.Ю. (заведующая отделом сложных экспертиз ГБУ Ростовской области «Бюро судебной медицинской экспертизы») подтвердила выводы указанной экспертизы и указала, что для выявленного у Захарчевского заболевания «ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА» характерны так называемые классические (большие) эпилептические приступы, сопровождающиеся потерей сознания, клоническими и тоническими судорогами. Такой приступ начинается с нарушения восприятия окружающего мира (предчувствующей ауры): могут появляться сторонние запахи, шум или гром, звуки могут казаться громче, цвета - ярче, свет - раздражающим. В течение приступа больной теряет сознание, падает (если он стоял), а если он лежал, у него начинаются клонические судороги: он начинает непроизвольно двигать руками и ногами. После этого наступает тонический приступ: больной замирает в вынужденном положении с напряженной мускулатурой. Такие приступы сопровождаются прикусом языка, щек, запрокидыванием головы, появлением пены изо рта. После того как мускулатура расслабляется, наступают непроизвольные мочеиспускание, дефекация. Восстановление сознания у больного в данном случае происходит постепенно, он некоторое время ощущает дезориентацию, и за несколько часов приходит к исходному уровню, в котором был до приступа, если в процессе приступа не произошло каких-то нарушений.

Аналогичные симптомы установленного у Захарчевского вида эпилепсии описал и свидетель Б.

Захарчевский же в судебном заседании показал, что в рассматриваемый момент у него не имелось характерных симптомов эпилепсии (изменения восприятия, прикуса языка, щек, и пр., постепенного восстановления сознания). После случившегося он ни в этот день, ни на следующий за помощью в аптечные либо медицинские учреждения не обращался.

Кроме того, непосредственно после случившегося ДТП Захарчевский проехал до дома ул. Сормовская, 108, находящегося в семи кварталах от места ДТП (примерно 2 км), что свидетельствует об отсутствии у него характерной для приступа эпилепсии дезориентации и связанного с этим периода восстановления.

На отсутствие у Захарчевского признаков приступа эпилепсии указал свидетель Г, сообщивший, что непосредственно после совершенного ДТП Захарчевский в разговоре с ним вел себя спокойно и адекватно, признаков болезненного состояния не проявлял.

Потерпевшая Ю, свидетели М и К также указали, что в ходе первых встреч Захарчевский не сообщал им, что терял сознание и что болен эпилепсией.

Таким образом, показания Захарчевского об имевшем место у него приступе эпилепсии и потере сознания опровергаются совокупностью доказательств.

Показания Захарчевского о том, что его автомобиль после ДТП столкнулся с препятствием в виде бетонного блока, суд также находит несостоятельными.

В ходе производства по делу стороной защиты кроме показаний Захарчевского не представлено иных доказательств тому, что описываемый им бетонный блок действительно существовал.

Так, непосредственно после ДТП Захарчевский пояснял свидетелю Г, что повреждения на его автомобиле образовались примерно за неделю до 07.04.2020.

По показаниям Ю и М, на встрече 08.04.2020 Захарчевский сообщил им, что не понял, что произошло ДТП, а понял только тогда, когда автомобиль уткнулся в столб. О том, что это был бетонный блок, Захарчевский стал сообщать позднее.

Показания Захарчевского в данной части опровергаются видеозаписью момента ДТП, зафиксировавшей момент наезда автомобиля на велосипедиста, и заключением автотехнической судебной экспертизы № 03594, 03595, 03596/10-5/13.1, 13.2, 13.3 от 12.10.2020, из которого видно, что повреждения автомобиля «Тойота» и велосипеда «Велт» при обоюдном сопоставлении соответствуют друг другу и местам их контакта в процессе ДТП, а габариты велосипеда соотносятся с повреждениями автомобиля (т. 8 л.д. 2-21, фото № 17, 18). Кроме того, расположение повреждений автомобиля «Тойота» явно не соответствует описываемым Захарчевским габаритам бетонного блока и механизму их образования при столкновении с бетонным блоком.

В ходе судебного разбирательства не нашел подтверждения довод стороны защиты о возможном неудовлетворительном состоянии дорожного покрытия на участке дороги в месте ДТП в связи с проведением ремонтных работ, что могло способствовать ДТП. Данный довод основан на предположении и опровергнут следующими доказательствами.

Свидетели Г и Т сообщили, что участок дороги, где произошло ДТП, был в хорошем состоянии, ровным, признаков ремонта на нем не имелось, что подтверждается и видеозаписью момента ДТП.

Сам Захарчевский не указывал, что состояние дороги в указанном месте было неудовлетворительным, влияющим на его управление автомобилем.

Свидетель К.С. (начальник отдела организации дорожного движения Департамента транспорта и дорожного хозяйства администрации МО г. Краснодар), чьи показания, данные в ходе предварительного следствия, были оглашены в судебном заседании, сообщил, что, согласно Проекту организации дорожного движения вблизи места ДТП, протоколу муниципального контракта на выполнение работ по ремонту улиц на территории г. Краснодар на 2020-2021 гг., разрешению на осуществление земляных работ, выданного департаментом транспорта и дорожного хозяйства подрядной организации - НАО «ДСУ-1», акта приема-передачи участка автомобильной дороги, общего журнала производства работ, работы по ремонту ул. Бородинская проводились на участке от пересечения с ул. Горького до ул. 2-ая Заречная в период с ноября 2019 года по июнь 2020 года.

Также К показал, что изображенный на видеозаписи момента ДТП участок дороги по ул. им. М. Горького не попадал в зону проводимых в тот период работ по ремонту дороги. Согласно журналу работ, подрядная организация не проводила 07.04.2020 работы на указанном участке дороге, в том числе в ночное время.

Судом были исследованы представленные КК вышеперечисленные документы (приложение к протоколу его допроса от 03.09.2021) (т. 4 л. д. 219-222, 223-250, т. 5 л. д. 1-41).

В судебном заседании также был проверен довод стороны защиты о том, что смерть Ю могла наступить по причине ненадлежащего оказания ему медицинской помощи в медицинских учреждениях, в которых последний проходил лечение в связи с травмами, полученными в результате ДТП. Данный довод основан на предположении стороны защиты, в то время как каких-либо убедительных доказательств в обоснование данного довода стороной защиты суду не представлено.

Согласно заключению комиссионной судебной медицинской экспертизы № НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 19.07.2021, смерть Ю наступила от полученной им в результате ДТП открытой черепно-мозговой травмы, которая завершилась развитием полиорганной недостаточности, явившейся непосредственной причиной смерти, образовавшейся 07.04.2020 в едином сложном механизме травмирования в процессе ДТП. Нарушения Захарчевским ПДД находятся в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями в виде смерти Ю (т. 9 л. д. 14-85).

Эксперт 3 в судебном заседании показала, что при поступлении Ю в ККБ № 1 ему сначала были произведены две операции в связи с полученной в результате ДТП черепно-мозговой травмой: первая - сразу после поступления в стационар, вторая - через пару дней после, в ходе которой врачи восстанавливали его лицевой скелет и делали репозицию челюстей.

Отвечая на вопрос стороны защиты, не связана ли смерть Ю с произведенной ему хирургической операцией в виде люмбального дренирования и развившимся вследствие этого у Ю кишечного кровотечения, эксперт 3 указала, что рецидивирующее кишечное кровотечение у Ю в прямой причинно-следственной связи с наступлением его смерти не состоит, так как являлось не самостоятельным патологическим процессом, а одним из осложнений полученной Ю черепно-мозговой травмы.

Необходимость в проведении Ю люмбального дренирования была обусловлена тем, что спустя некоторое время после получения травмы у него проявилась ликворея (истечение из носа спинномозговой жидкости), в связи с чем требовалось применение консервативного метода лечения, направленного на улучшение состояния мозга - люмбального дренирования (т.е. истечение контролируемого количества ликвора в стерильный дренаж, а не через нос во избежание инфицирования). Этой хирургической манипуляции обычно бывает достаточно для стабилизации состояния больного.

Конкретно в случае с Ю этого оказалось недостаточно, так как у него развилось одно из стандартных осложнений данной манипуляции - пневмоцефалия (через переломы черепа в полость черепа начал поступать воздух). В связи с этим врачи в экстренном порядке были вынуждены сделать Ю операцию: выполнить пластику передней внутричерепной ямки, чтобы закрыть сообщение черепа с окружающей средой. После выполнения данной операции компьютерная томография показала, что динамика положительная, воздух рассасывается из полости черепа, все происходит благополучно.

Само по себе люмбальное дренирование к развитию кишечного кровотечения привести не может. Развитие кишечного кровотечения в данном случае было связано с нарушением центральной регуляции деятельности желудочно-кишечного тракта, гормональной регуляции и секреторной функции. Не получая сигналов от центральной нервной системы, кишечник начинает работать неправильно: его слизистая плохо регенерирует и отторгается, так как черепно-мозговая травма изменяет процессы регенерации, в результате чего мозг не руководит процессами в организме человека, его иммунитетом, в

том числе не руководит движением кишечника, что приводит в том числе к нарушениям кровообращения.

По причине ненадлежащего функционирования головного мозга в результате тяжелых черепно-мозговых травм происходит постепенный отказ всех органов системы.

Как отметила эксперт 3, с учетом характера повреждений у Ю его лечащие врачи сделали все возможное, правильно определив диагноз, верно назначив лечение и качественно выполнив весь комплекс необходимого лечения, процедур, реабилитации.

По поводу вызывавшего сомнение у стороны защиты перевода Ю для лечения из ККБ № 1 в городскую больницу № 1 г. Краснодар, где он впоследствии скончался, эксперт 3 показала, что этот перевод был обусловлен тем, что в ККБ № 1 Ю был предоставлен весь необходимый объем лечения, выполнен весь комплекс медицинских мероприятий («в лечении был достигнут потолок»). На заключительном этапе у Ю начала развиваться полиорганная недостаточность, при наличии которой в оказании помощи в медицинском специализированном отделении высокого уровня пострадавший не нуждается. Главным в такой ситуации становится уход и медицинский контроль за состоянием больного. Поэтому, придя к выводу, что дальнейшая хирургическая тактика уже не в состоянии помочь, и дальше возможно только выхаживание пострадавшего, Ю перевели из отделения высокого уровня в обычный стационар, где ему также был оказан весь необходимый объем лечения.

Это же обстоятельство подтвердили потерпевшая Ю и свидетель М, пояснившие, что перевод Ю в городскую больницу № 1 был связан с тем, что в ККБ № 1 ему была оказана медицинская помощь в исчерпывающем объеме.

Выводы заключения № 165-пк, показания эксперта 3 полностью подтверждаются исследованной медицинской документацией в отношении Ю, составленной в период его лечения в ККБ № 1 и городской больнице № 1 г. Краснодар.

Оснований сомневаться в правильности выводов заключения экспертизы № 165-пк от 19.07.2021 не имеется, так как оно соответствует требованиям закона, составлено компетентными, квалифицированными экспертами, имеющими длительный стаж работы в экспертном учреждении, предупрежденными об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и заведомо ложных показаний эксперта. Экспертиза проведена достаточно полно, неясностей либо противоречий не содержит, в связи с чем суд соглашается с выводами данного заключения.

В ходе производства данной экспертизы по ходатайству экспертов в их распоряжение был представлен большой объем медицинской документации в отношении Ю (т. 8 л. 215-216, 217-219, 220, 221-230, 231-232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239-240, 241-243, т. 9 л. 1-2, 3-10, 11, 12, 13), было проведено гистологическое и, рентгенологическое исследование, в рамках которого были изучены результаты КТ-исследований Ю (его головного мозга, органов грудной клетки, брюшной полости, обзорные рентгенограммы органов грудной клетки), произведен анализ полученных данных.

Таким образом, экспертами были надлежаще, всесторонне и тщательным образом исследованы все значимые для дела вопросы, касающиеся установления обстоятельств и причины наступления смерти Ю. Сведений, каким-либо образом ставящих под сомнение правильность содержащихся в нем выводов, не имеется. Приведенные в заключении выводы основаны на объективных данных, полученных экспертами в результате исследований.

Суд приходит к выводу, что в период лечения Ю в медицинских учреждениях с момента его поступления до момента наступления его смерти медицинская помощь ему оказывалась

правильно и своевременно: в частности, ему правильно и своевременно устанавливались диагнозы, которые корректировались по мере выявления осложнений; в достаточном объеме проводилось обследование; объем проводимого лечения соответствовал установленным диагнозам и состоянию Ю.

Таким образом, довод стороны защиты о том, что смерть Ю могла наступить по причине ненадлежащего оказания ему медицинской помощи не нашел подтверждения в ходе судебного разбирательства и опровергается исследованными материалами дела. Суд расценивает данный довод как способ защиты подсудимого Захарчевского, направленный на избежание уголовной ответственности.

Довод стороны защиты о том, что на смертельный исход Ю могли повлиять иные его заболевания, является несостоятельным и противоречит исследованным доказательствам.

С учетом вышеизложенного, судом установлено, что смерть Ю наступила от полученной им в результате ДТП открытой черепно-мозговой травмы, а не по каким-либо другим причинам.

Переходя к квалификации действий подсудимого Захарчевского, суд установил, что он, являясь участником дорожного движения, знал и обязан был соблюдать относящиеся к нему требования ПДД (п. 1.3).

Установленные судом обстоятельства совершения преступлений, характер и последовательность действий Захарчевского свидетельствуют о том, что он, управляя автомобилем, почувствовал ухудшение самочувствия, однако, находясь в болезненном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения, продолжил управлять автомобилем, в силу чего нарушил п. 2.7 ПДД.

Далее Захарчевский, имея возможность опасность для движения в виде велосипедиста Ю, в нарушение абз. 2 п. 10.1 ПДД не принял возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства и совершил на автомобиле наезд на Ю, что по неосторожности повлекло причинение смерти Ю, то есть между действиями Захарчевского и наступившей смертью Ю имеется прямая причинно-следственная связь.

Установленные судом обстоятельства свидетельствуют о том, Захарчевский, понимая, что произошло ДТП, в результате которого он на автомобиле совершил наезд на Ю, осознавая свою причастность к ДТП, но желая скрыть ее, в нарушение п. 2.5 ПДД сознательно не остановил автомобиль и оставил место совершения преступления.

В связи с изложенным, не имеется оснований для исключения из предъявленного Захарчевскому обвинения по ч. 4 ст. 264 УК РФ квалифицирующего признака данного деяния «если оно сопряжено с оставлением места его совершения».

Кроме того, для Захарчевского являлось очевидным, что ДТП произошло в темное время суток, в малолюдном месте, на участке дороги, на котором отсутствовали лица, способные оказать помощь травмированному Ю. Захарчевскому также было известно, в данный период в г. Краснодар действовали меры, связанные с ограничением передвижения по городу в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции. При этом Захарчевский осознавал, что, совершив наезд на велосипедиста Ю, он своими действиями мог причинить последнему опасный вред для жизни и здоровья.

Однако Захарчевский, имея возможность оказать неотложную помощь, в нарушение п. 2.6 ПДД умышленно не принял мер к оказанию Ю первой помощи, не вызвал скорую медицинскую помощь и полицию, не отправил Ю на попутном транспортном средстве и не доставил его на своем автомобиле в ближайшее лечебное медицинское учреждение, и,

осознавая, что Ю в силу полученных травм лишен возможности принять меры к самосохранению, умышленно оставил Ю в состоянии, опасном для жизни и здоровья.

Таким образом, суд квалифицирует действия подсудимого Захарчевского:

по п. «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ – нарушение правил дорожного движения, то есть нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека, если оно сопряжено с оставлением места его совершения;

по ст. 125 УК РФ - оставление в опасности, то есть заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и сам поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние.

Оснований для иной квалификации действий Захарчевского не имеется.

Захарчевский на учете у психиатра и нарколога не состоит (т. 19 л. д. 80, 84, 104, 107).

Согласно заключению комплексной судебной психолого-психиатрической комиссии экспертов № 4787 от 25.10.2022, Захарчевский во время совершения инкриминируемых ему деяний и в настоящее время каким-либо психическим расстройством, которое лишало бы его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими, не страдал и не страдает. По своему психическому состоянию Захарчевский может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, понимать характер и значение уголовного судопроизводства, своего процессуального положения и способен к самостоятельному совершению действий, направленных на реализацию своих процессуальных прав и обязанностей. Захарчевский в применении принудительных мер медицинского характера не нуждается (т. 17 л. д. 216-230).

Допрошенный в судебном заседании эксперт Б.Е. (заведующий отделения судебно-психиатрических экспертиз ГБУ РО «Психоневрологический диспансер») подтвердил выводы данного заключения и показал, что при производстве экспертизы были исследована медицинская документация в отношении Захарчевского, связанная в том числе с установлением у него заболеваний ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА.

Эксперт Б также пояснил, что эпилепсия относится не к психиатрическим заболеваниям, а к неврологическим, и не влечет в обязательном порядке психического расстройства. Необходимости в привлечении для производства экспертизы врача-эпилептолога не имелось, так как целью судебно-психиатрической экспертизы является определение у подэкспертного лица медицинского и юридического критериев вменяемости (либо невменяемости), а не выявление имеющихся у него заболеваний. Оснований для производства стационарной экспертизы в отношении Захарчевского не требовалось. Исходя из содержания представленных медицинских документов, не имелось данных о том, что в момент ДТП у Захарчевского имелся приступ эпилепсии. У Захарчевского не было выявлено клинически-значимых стойких, стабильных, необратимых, нарушений психических функций, в связи с чем комиссия экспертов пришла к выводу об отсутствии у него на момент совершения инкриминируемых ему деяний какого-либо хронического, временного либо иного болезненного состояния. Установленные у Захарчевского неврологические заболевания не влияют на выводы заключения

Эксперт Ж.В. (судебный эксперт-психолог ГБУ РО «Психоневрологический диспансер») в ходе допроса в суде также подтвердил выводы указанного заключения в части

произведенного им исследования, установившего, что Захарчевский в момент совершения инкриминируемых ему деяний в состоянии аффекта либо ином эмоциональном состоянии, способном существенно повлиять на его сознание или поведение, не находился.

Оснований сомневаться в правильности выводов заключения экспертизы № 4787 не имеется, так как оно соответствует требованиям закона, составлено компетентными, квалифицированными экспертами, имеющими длительный стаж работы в экспертном учреждении, предупрежденными об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и заведомо ложных показаний эксперта. Экспертиза проведена полно, экспертами были надлежаще, всесторонне и тщательным образом исследованы все значимые для дела вопросы, касающиеся психического состояния Захарчевского. Неясностей либо противоречий заключение не содержит. Сведений, каким-либо образом ставящих под сомнение правильность содержащихся в нем выводов, не имеется. Приведенные в заключении выводы основаны на объективных данных, полученных экспертами в результате исследований. Эти выводы не противоречат материалам дела, в том числе - медицинским и иным документам в отношении подсудимого, в связи с чем суд соглашается с выводами данного заключения.

Поведение Захарчевского в судебном заседании также не дает оснований сомневаться в его вменяемости. В ходе всего производства по делу он активно и грамотно осуществлял свою защиту, придерживался избранной им линии защиты, активно использовал предоставленные законом процессуальные права, адекватно отвечал на поставленные вопросы.

При таких обстоятельствах у суда нет оснований сомневаться в состоянии психического здоровья Захарчевского, в связи с чем суд признает его вменяемым, поэтому он может нести уголовную ответственность за совершенные деяния.

При назначении Захарчевскому наказания суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, конкретные обстоятельства их совершения, а также данные о личности подсудимого, влияние наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Захарчевскому, суд признает частичное добровольное возмещение им имущественного ущерба, причиненного потерпевшей в результате совершения преступления (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), состояние его здоровья, наличие ряда хронических заболеваний (в том числе неврологических), то, что он является воином-интернационалистом, а также несоблюдение потерпевшим Ю п. 19.1 ПДД (управление движущимся велосипедом в темное время суток без внешних световых приборов) и п. 24.2 ПДД (движение по стороне встречного движения). Оснований для признания данных обстоятельств исключительными суд не находит.

Иных обстоятельств, смягчающих наказание Захарчевскому, судом не установлено. В частности, не имеется оснований для признания смягчающим обстоятельством нахождение Ю в состоянии опьянения.

Несмотря на обнаружение в образцах крови Ю этилового спирта в концентрации 0,47 промилле, данного обстоятельства недостаточно для вывода о том, что на момент ДТП Ю находился в состоянии опьянения.

Как следует из показаний потерпевшей Ю, свидетеля К, в течение дня 07.04.2020 Ю спиртные напитки не употреблял.

Допрошенная в судебном заседании свидетель С.Е. (заведующая химико-токсикологической лабораторией ГБУЗ «Наркологический диспансер») пояснила,

что в соответствии с направлением на химико-токсикологическое исследование 08.04.2020 из ККБ № 1 в наркологический диспансер поступили два флакона с образцами крови, полученными 07.04.2020 у Ю. При исследовании в крови установлено наличие этилового спирта в количестве 0,47 промилле. Однако наличие этилового спирта в данной концентрации не означает, что человек находился в состоянии опьянения, так как, во-первых, такая концентрация является очень низкой (признается, что человек употреблял алкоголь при установлении концентрации 0,5 г/л и выше), а, во-вторых, установление состояния опьянения является прерогативой экспертов.

Аналогичные показания дала и эксперт 3, сообщив, что при отсутствии внешних клинических проявлений у человека, в крови которого обнаружено содержание этилового спирта в концентрации 0,47 промилле, не представляется возможным сделать вывод, что у него имела даже легкая степень опьянения, которой в соответствии с клиническими рекомендациями «Острая интоксикация психоактивными веществами» (утв. Минздравом РФ, 2020 г.) соответствует концентрация от 0,5 промилле.

Медицинских документов, установивших, что на момент ДТП Ю находился в состоянии опьянения, не имеется.

Обстоятельств, отягчающих наказание Захарчевскому, не установлено.

В качестве данных о личности Захарчевского суд учитывает его возраст, то, что он длительное время работал в органах судебной власти, поощрялся по работе, имеет постоянное место жительства, по месту работы месту и жительства характеризуется только с положительной стороны, разведен, впервые привлекается к уголовной ответственности (т. 18 л. д. 197, т. 19 л.д. 2-4, 6-9, 10, 13, 20, 78).

Исходя из критериев назначения наказания, предусмотренных ст. 43, 60 УК РФ, основываясь на принципах справедливости и соразмерности наказания тяжести содеянного, принимая во внимание конкретные обстоятельства совершения преступлений, данные о личности подсудимого, суд считает, что исправлению Захарчевского и достижению целей наказания будет способствовать назначение ему наказания: по ст. 125 УК РФ - в виде денежного штрафа; по п. «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ – в виде реального лишения свободы с назначением дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами.

С учетом положений п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, поскольку предусмотренное ст. 125 УК РФ преступление отнесено к преступлениям небольшой тяжести, и срок давности уголовного преследования Захарчевского по данной статье истек 06.04.2022, в связи с чем его надлежит освободить от наказания за совершение данного преступления.

С учетом фактических обстоятельств совершенного Захарчевским преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ, степени его общественной опасности, наступивших последствий в виде смерти Ю, суд при назначении Захарчевскому наказания не находит оснований для применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 64, 73 УК РФ.

Поскольку причинение смерти Ю было совершено Захарчевским по неосторожности, он частично добровольно возместил потерпевшей причиненный имущественный ущерб, избранную ему меру пресечения не нарушал, учитывая вышеприведенные данные о личности подсудимого, суд не находит оснований для назначения Захарчевскому в качестве вида исправительного учреждения исправительной колонии общего режима и, руководствуясь п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, назначает ему для отбывания наказания колонию-поселение.

В ходе производства по настоящему делу Захарчевский в порядке ст. 91, 92 УПК РФ не задерживался.

21.07.2022 в отношении Захарчевского была избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий, в том числе на него был возложен запрет, предусмотренный п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ (выходить в период с 22 часов до 7 часов следующего дня за пределы жилого помещения, в котором он проживает). Данная мера пресечения с возложением на Захарчевского указанного запрета действовала до 11.03.2023 включительно, после чего данный запрет на Захарчевского не возлагался (т. 18 л. д. 215, 229-232, 241-243).

С учетом положений ст. 72 УК РФ, п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ время запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, необходимо зачесть в срок лишения свободы Захарчевского из расчета два дня нахождения под запретом определенных действий за один день лишения свободы в колонии-поселении.

По настоящему делу близкими родственниками погибшего Ю заявлены гражданские иски:

потерпевшей Ю.З. – о взыскании с Захарчевского 88990 рублей в счет компенсации материального ущерба (из них: 33900 рублей – стоимость поврежденного велосипеда «Велт»; 35000 рублей – стоимость поврежденного телефона «Хуавей Р20», 20000 рублей – денежная сумма, затраченная на приобретение для Ю нового телефона); 147000 рублей в счет компенсации расходов на погребение Ю; 2624792,5 рублей в счет компенсации морального вреда;

К.Ю (действующей как самостоятельно, так и в интересах ее малолетних детей Ю.Е и Ю.Д - 1194401,25 рублей в счет компенсации морального вреда; об установлении ее права на взыскание с Захарчевского 43100 рублей в счет возмещения вреда, причиненного в результате потери кормильца, до достижения ее детьми 14-летнего возраста и об установлении права ее детей на получение аналогичных выплат в размере 43100 рублей каждому до достижения ими возраста 18 лет, либо в ином определенном судом размере, но не ниже 16844 рубля;

несовершеннолетними Ю.Е. и Ю.Д. – каждым по 4777605 рублей в счет компенсации морального вреда;

Б.Я. (родная сестра Ю) - 1194401,25 рублей в счет компенсации морального вреда;

Ю.Е. (отец Ю) - 2388802,5 рублей в счет компенсации морального вреда.

Государственным обвинителем и представителем гражданских истцов указанные требования были поддержаны в полном объеме.

Сторона защиты полагала необходимым отказать в удовлетворении данных требований, за исключением компенсации расходов на погребение.

Поскольку вина подсудимого Захарчевского в причинении смерти Ю полностью доказана, суд приходит к выводу, что потерпевшие, безусловно, претерпели нравственные и физические страдания в результате потери их близкого родственника, причем малолетние дети Ю – в большей степени.

Принимая во внимание материальное положение подсудимого Захарчевского (т. 19 л.д. 26-72, 87-88, 116, 118, его пояснения, касающиеся его материального положения в настоящее время), то, что он является трудоспособным лицом, руководствуясь требованиями разумности и справедливости, суд считает необходимым удовлетворить заявленные исковые требования о компенсации морального вреда частично, взыскав с

Захарчевского в пользу Ю, К, Б и Ю.Е. в счет компенсации морального вреда по 1000000 рублей, а в пользу несовершеннолетних Ю.Е. и Ю - по 2000000 рублей.

Кроме того, суд находит обоснованными и документально подтвержденными иски о возмещении потерпевшей Ю о взыскании с Захарчевского расходов на погребение в сумме 147000 рублей.

Судом установлено, что в течение апреля-декабря 2020 года Захарчевский выплатил потерпевшей Ю 1000000 рублей для оплаты текущих расходов, связанных с лечением Ю и содержанием его семьи (содержанием ребенка, оплаты съемного жилья), тем самым частично компенсировал потерпевшей Ю материальный ущерб, причиненный преступлением. Помимо показаний допрошенных лиц данное обстоятельство подтверждается заключенным между Ю и Захарчевским нотариальным соглашением от 01.05.2020, согласно которому Захарчевский обязался оплатить текущие расходы на медицинские операции и лечение Ю выплатить в срок до 31.12.2020 Ю 1000000 рублей в качестве компенсации материального, морального вреда и прохождения реабилитации (т. 3 л. д. 6), а также распечаткой денежных переводов, согласно которой на банковскую карту Ю 18.05.2020 и 25.07.2020 поступили по 50000 рублей (т. 3 л. д. 7-10).

Для разрешения гражданского иска К в части установления права ее и малолетних детей на взыскание с Захарчевского выплат, связанных с потерей кормильца, требуется представление дополнительных документов, связанных с трудоустройством Ю и получением им дохода, производство дополнительных расчетов, привлечение в качестве третьих лиц органа опеки и попечительства и страховых организаций.

С учетом изложенного, суд оставляет без рассмотрения иски К в данной части и Ю в части возмещения материального ущерба, признав за ними право на предъявление исковых требований в порядке гражданского судопроизводства.

Арест, наложенный на автомобиль «Тойота», надлежит снять и возвратить его вместе с частями автомобиля, признанными вещественными доказательствами, собственнику данного автомобиля З.И.

Вещественными доказательствами надлежит распорядиться в соответствии с требованиями ст. 81, 82 УПК РФ.

Процессуальных издержек по настоящему делу не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 307-309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Захарчевского Юрия Витальевича виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 264, ст. 125 УК РФ, и назначить ему наказание:

по ст. 125 УК РФ – в виде штрафа в размере 60000 рублей, освободив его от наказания на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ ввиду истечения срока давности уголовного преследования;

по п. «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ – в виде лишения свободы на срок 6 лет с отбыванием наказания в колонии-поселении, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами.

Время нахождения Захарчевского Ю. В. с 21.07.2022 до 11.03.2023 включительно под запретом определенных действий, предусмотренным п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, зачесть в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под запретом определенных действий за один день лишения свободы в колонии-поселении.

До вступления приговора в законную силу меру пресечения осужденному Захарчевскому Ю. В. оставить прежней – в виде запрета определенных действий, сохранив за ним обязанность своевременно самостоятельно являться по вызовам в суд и сохранив в отношении него запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством.

Обязать осужденного Захарчевского Ю. В. прибыть в колонию-поселение самостоятельно и за счет государства, в порядке, предусмотренном ст. 75.1 УИК РФ, получив соответствующее предписание в территориальном органе уголовно-исполнительной системы, с зачетом времени следования к месту отбывания наказания в срок лишения свободы из расчета один день за один день.

По прибытии Захарчевского Ю. В. в колонию-поселение для отбывания наказания меру пресечения отменить.

Разъяснить осужденному Захарчевскому Ю. В. положение ч. 6 ст. 75.1 УИК РФ, что в случае уклонения его от получения предписания к месту отбывания наказания, а также в случае неприбытия его к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, осужденный объявляется в розыск и подлежит задержанию.

Гражданские иски Ю.З., К.Ю., Ю.Е., Ю.Д., Б.Я., Ю.Е. удовлетворить частично.

Взыскать с Захарчевского Ю. В. в пользу Ю.З. 1000000 рублей в счет компенсации морального вреда и 147000 рублей в счет компенсации расходов на погребение Ю.Д.

Взыскать с Захарчевского Ю. В. в счет компенсации морального вреда в пользу: К.Ю. - 1000000 рублей, Ю.Е. - 2000000 рублей, Ю.Д. - 2000000 рублей, Б.Я. - 1000000 рублей, Ю.Е. - 1000000 рублей.

Признать за Ю.З. и К.Ю. право на заявление в порядке гражданского судопроизводства гражданских исков в части взыскания с Захарчевского Ю. В. материального ущерба в сумме 88990 рублей и об установлении права на взыскание с Захарчевского Ю. В. в пользу К.Ю., Ю.Е. и Ю.Д. выплат в результате потери кормильца.

По вступлении приговора в законную силу отменить арест, наложенный на автомобиль «Тойота Ленд Крузер 200» («Toyota Land Cruiser 200»), государственный регистрационный знак НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН идентификационный номер (VIN) НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН, 2015 г. выпуска, стоимостью 3461000 рублей.

По вступлении приговора в законную силу вещественные доказательства:

автомобиль «Тойота Ленд Крузер 200» («Toyota Land Cruiser 200»), VIN НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН, государственный регистрационный знак НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН - хранящийся на специализированной стоянке транспортных средств УМВД России по г. Краснодар (г. Краснодар, ул. Просторная, 7); накладку на правое боковое зеркало заднего вида и подкрылок автомобиля «Тойота Ленд Крузер 200», хранящиеся в камере хранения вещественных доказательств первого СУ (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону) ГСУ СК России (г. Ростов-на-Дону, ул. Московская, 51/15/46), – вернуть собственнику указанного автомобиля З.И.;

оптические диски CD-R: «VS» (т. 3 л. д. 247); «Verbatim» и «Intro» (т. 6 л. д. 79-81); объяснение Захарчевского Ю. В. от 09.04.2020 (т. 1 л. д. 133-134, т. 17 л. д. 107-109) – хранить в материалах настоящего дела;

велосипед «Велт» («Welt»), хранящийся в камере хранения вещественных доказательств первого СУ (с дислокацией в г. Ростов-на-Дону) ГСУ СК России (г. Ростов-на-Дону, ул. Московская, 51/15/46) (т. 5 л. д. 222), – вернуть потерпевшей Ю.З.;

марлевый тампон со смывом (т. 3 л. д. 247) – уничтожить.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Третий апелляционный суд общей юрисдикции через Ростовский областной суд в течение 15 суток со дня провозглашения.

В случае подачи апелляционной жалобы осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении дела судом апелляционной инстанции.

Судья